

Я не только биолог. Мне нравится изучать не только книгу природы, но и Библию

Кто мы? Откуда? И зачем пришли в этот мир? Эти вопросы хотя бы раз в жизни задаёт себе каждый человек. Людям нужна цель, смысл, вера... А если вера, то во что? Или в кого? Каждому непременно нужно во что-то верить, потому что эту потребность заложил в нас Бог.

Прав был один француз, когда сказал: «У человека в душе дыра размером с Бога и каждый заполняет её, как может» (Жан-Поль Сартр). Так почему бы не заполнить её Самим Богом? Почему бы не верить в Бога? Меня зовут Таня и я верю в Бога. И мне кажется, что верила всегда, потому что как рассказывает мама, когда мне было года 3-4, я задавала ей вопросы о Боге, на которые она тогда затруднялась ответить. Мне кажется, это было влиянием моей прабабушки Кили, которую я почти не помню, но она точно мне что-то рассказывала и много молилась о всех нас.

Протестантизм в нашу семью пришёл от сестры маминой бабушки Федоры Карповны. Она была очень набожной по-православному обычаю, но нетерпима к «штундам». Во время Великой отечественной войны она работала на военном складе. Её задача была пропускать на территорию базы грузовые машины, открывать и закрывать ворота. И однажды с ней случилось несчастье. Когда она открывала ворота, чтобы мог проехать очередной грузовик, то машина, проезжая мимо, задела её прицепом. Её срочно госпитализировали, диагноз – множественные переломы бедренной кости. По Божественному провидению рядом с ней в палате оказалась протестантка – женщина из церкви адвентистов седьмого дня. С первого дня она начала свидетельствовать Федоре Карповне о своей вере. Как позже рассказывала бабушка Феня: «Если бы могла уйти – ушла бы от неё, но ходить-то не могу. Была вынуждена всё слушать». А эта женщина молилась о

бабушке, ежедневно беседовала с ней, и Господь смягчал её сердце. Из больницы Федора Карповна вышла, как Иаков после ночи борьбы – с больным бедром, но здоровым сердцем и миром в душе! Она не могла молчать о своём приобретении – о вере, которую она обрела. Она поделилась своим счастьем с сестрой Акулиной, которая с искренним сердцем приняла каждое её слово. Всю свою жизнь Федора Карповна делилась своей верой в Иисуса с окружающими. Благодаря ее свидетельству пришли к Богу её дочь Галина, внук Вадик и невестка Светлана.

Моя мама, осиротев в возрасте 4 лет попала на воспитание в детский дом вместе с двумя своими братьями. Никто из многочисленных родственников не пожелал взять опеку над сиротами. Но бабушка Киля всегда брала их к себе на каникулы. Мальчишки не очень тянулись Богу, а мама стала интересоваться верой своей бабушки. Она любила слушать библейские истории. Бабушка Киля часто по субботам брала маму в церковь на улице Ямской в Киеве. Мама любила туда приходить, там её все жалели, часто угощали чем-то вкусненьким, приглашали в гости.

Из детдома маму определили в интернат для слабовидящих в Пуше-Водице. Поскольку с бабушкой она виделась преимущественно на каникулах, влияние школы и учителей оказалось сильнее. В 14 лет мама согласилась с общепринятым мнением о том, что Бога нет и стала жить «как все». Так она окончила школу, затем кулинарное училище, а потом и вышла замуж за моего отца.

Когда мне было 3 года мамина бабушка умерла. Господь часто стучал в сердце матери, но она так и не желала приходить к Нему. Бог посылал ей и трудные обстоятельства, и благословения, бабушкиных подруг и сотрудницу-баптистку. Но всё было тщетно...

А когда мне было 5 лет, маму забрали по скорой в больницу с гепатитом. Но, как выяснилось позже, с диагнозом врачи ошиблись. Однажды, когда маме поставили капельницу, её посетила странная мысль – сейчас она умрёт. Об этом она попыталась сообщить соседке по палате, но выговорить успела

лишь часть фразы: «Я умира...». В этот момент она ощутила, как её тело онемело, а она будто летит. Она ничего не видела, но отчётливо слышала, как внизу суетятся врачи и медсёстры, как врач диагностирует смерть, а медсестра пытается ввести внутривенно адреналин. И через всю эту суматоху она услышала, что где-то выше о ней ведётся спор. Она прислушалась: один голос был нежным и добрым, а другой – резким и злым. Тогда мать поняла, что то, о чём учила бабушка – правда: есть Бог, есть и сатана. И мама, по своей простоте, сказала: «Господи, возьми меня к себе. Я не пью, не курю, мужу не изменяю, мать хорошая...», но больше достоинств не набралось. И в этот момент голос, который маму защищал умолк, а осуждающий голос сказал: «Ты хорошая? Сейчас я покажу тебе какая ты хорошая». И тогда перед глазами у мамы прошла вся жизнь, всё злое, что она успела натворить. И это было не просто как кино, но она успела вспомнить мысли и чувства, с которыми совершала все показанные ей поступки. В это мгновение она лишь успела подумать: «Как я посмела открыть свой рот и сказать Богу, что я хорошая? Всё, это конец...» И в этот самый момент жизнь стала возвращаться к ней. Она очнулась к радости перепугавшейся врачебной бригады. Через 2 часа к ней приехал отец и первое, что мать попросила – принести ей Библию.

Позже стало ясно, что у мамы в жёлчном пузыре были камни и во время капельницы, когда давление усилилось, маленький камень закрыл жёлчный проток и жёлчь вышла в кровь. От интоксикации начался анафилактический шок, а затем клиническая смерть. Маму прооперировали и когда она немного восстановилась, то твёрдо решила, что будет искать Бога. Для начала она пошла в Киево-Печерскую Лавру, чтоб прикоснуться к святым мощам и покаяться. Я всё это помню, потому что она всюду брала меня с собой. Но в православной церкви она не нашла облегчения. Тогда она пошла к баптистам, куда её пригласила соседка, но и там после покаяния на душе остался груз. К адвентистам мама приходиться не хотела. В порыве обиды она пообещала бабушке и пресвитеру, который навещал их, что никогда не вернётся в эту церковь. Она отдала некоторые книги пресвитеру и свою тетрадь с переписанными

христианскими рассказами – жаль было выбрасывать. И тогда пресвитер Тимофей Викторович сказал ей, что они всей семьёй будут о ней молиться и наступит день, когда мама придёт в церковь и он вернёт ей эту тетрадь.

Время шло, а мама всё не оставляла своих поисков Бога. Она услышала, что в Киев приехал евангелист из Франции. После программы она подошла к нему и через переводчика начала задавать разные вопросы, которые её тревожили. Затем Дух Святой побудил её задать следующий вопрос: «Что вы думаете об адвентистах?», на что услышала ответ: «Это очень строгая конфессия, но я думаю, что они спасутся». Мама весь вечер размышляла над его ответом, а на следующий день подруга её бабушки, бабушка Галя, пришла к маме в гости и принесла ей маленькую листовку – приглашение на евангельские встречи. Три дня в маминой душе была борьба. Ну никак не хотелось ей идти туда, куда она пообещала не возвращаться. Но всё же, она не смогла сопротивляться Духу Божьему и пришла. На первой же встрече она осознала, что вернулась домой. Через 3 месяца мама заключила завет с Господом. Это было 5 июня 1994 года. Итак, спустя 13 лет блудная дочь вернулась в Отчий дом!

А через некоторое время Тимофей Викторович вернул маме её тетрадь и сказал, что они каждый день молились о ней. Эта тетрадь хранится в нашем доме как свидетельство силы молитвы.

Позже мама никак не могла понять, что же она чувствовала во время смерти, если души нет? Она всех служителей замучила этим вопросом. Но спустя время она поняла, что и сатана способен совершить чудо, поэтому нужно верить Божьему Слову.

Менее чем через год сатана нанёс маме сильный удар, побуждая её разочароваться в Боге. Она потеряла ребёнка и около года не ходила в церковь. Но Господь по милости своей обогрел её любовью и вниманием братьев и сестёр. И она снова стала посещать собрания. С мамой ходила и я. Вначале неосознанно, потом – потому что хотела. Наступил момент, когда я стала задавать себе вопросы: почему я верю? Потому ли, что верит

мама? Правда ли то, о чём я читаю в Библии? Действительно ли существует Бог?

В какой-то момент, я поняла, что мамина вера стала моей. У меня появились опыты с Господом, я получала ответы на молитвы. Господь побуждал меня заключить с Ним завет ещё с 14 лет, но я всё медлила, что-то мне мешало. Говорились сильнейшие проповеди, звучали призывы... Я плакала, но не решалась. Я чувствовала побуждение, но мне не хватало мужества на последний шаг, я боялась ответственности и разочаровать Бога тоже не хотела. И вот однажды в начале сентября, в один солнечный субботний день прозвучала самая простая проповедь. Она не была сказана великим евангелистом, она не побуждала к подвигам и многими эта проповедь осталась незамеченной. Но когда прозвучало приглашение остаться всем, кто хотел бы принять крещение я осталась. В тот день я доверилась Господу так, как этого не было раньше. А уже спустя неделю заключила завет с Господом. Для меня это один из самых ярких дней в жизни!

Тогда мне было 16 лет, и я заканчивала школу. Впереди трудный год, экзамены, выпускной, поступление в ВУЗ. У меня была мечта- стать врачом. Но Бог повёл меня другим путём, и я поступила на биологический факультет, о чём ничуть не жалею. Мне всегда доставляло огромное удовольствие созерцать Божье творение. Как биолог, я тесно соприкасаюсь с Его творением, изучаю и восхищаюсь мудростью Создателя. Я во всём вижу Его руку: в изящной молекуле ДНК и сверхточных биохимических реакциях, в согласованности внутриклеточных процессов и сложном устройстве мозга, в гигантских секвойях и маленькой инфузории, в цветах, в животных, в людях, даже в капле росы, в которой благодаря микроскопу можно открыть целый мир.

Я не только биолог. Мне нравится изучать не только книгу природы, но и Библию. В своей церкви я учитель субботней школы для молодёжи. Мне доставляет удовольствие изучение уроков, подготовка материала и сам процесс обсуждения темы на уроке в субботу. Но то, что я учитель, не означает, что я не являюсь

учеником. Мой класс многому меня учит, и Бог учит меня каждый день моей жизни. Я дорожу Его уроками. Я учусь доверять Ему, когда трудно и благодарить, когда всё хорошо. Бог наполняет мою жизнь смыслом и особой радостью. Он мой Друг, Помощник и Советник. Он Тот, в Кого я верю!

Татьяна Крашевская